

УДК 811.11

DOI: 10.18413/2313-8912-2021-8-3-0-4

Трегубова Ю. А.¹
Лаврищева Е. В.²

**Языковая метафора в экономическом медиадискурсе:
стратегии перевода**

¹ Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
ул. Коммунаров, 28, Елец, 399770, Россия
E-mail: tregubova@elsu.ru

² Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
ул. Коммунаров, 28, Елец, 399770, Россия
E-mail: eklav@mail.ru

*Статья поступила 20 января 2022г.; принята 26 июля 2022г.;
опубликована 30 сентября 2022г.*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению языковой метафоры в англоязычном и немецкоязычном медиадискурсе. В исследовании предпринята попытка изучить особенности употребления и способы перевода языковой метафоры в медиадискурсе экономической тематики. Материалом для данного исследования стали медиатексты экономической направленности английских и немецких электронных версий журналов и газет «The Economist», «The Guardian», «The Times», «Der Spiegel», «Die Welt», «Focus Online», «Die Zeit», «Der Tagesspiegel», «Leipziger Volkszeitung». Объектом данного исследования послужили 240 оригинальных английских и немецких метафор и их переводы на русский язык. Актуальность работы обуславливается необходимостью более тщательного изучения особенностей выразительных средств иностранного языка в текстах специального дискурса при выполнении профессионально-ориентированного перевода. Выполнен обзор исследований метафоры в специальном дискурсе, отмечены ее структура, функции и семантические классификации в текстах газетных публикаций экономической направленности. Отмечаются наиболее частотные структурные (глагольные, субстантивные и адъективные) и семантические (антропоморфная, природоморфная, социоморфная и артефактная) классификации метафоры, функционирующей в данном типе медиадискурса. Представлены результаты сопоставительного анализа переводов английских и немецких метафор в экономическом медиадискурсе на русский язык. Утверждается, что в большинстве случаев в текстах специального дискурса возможна передача метафорического образа иноязычной лексической единицы средствами русского языка. Делается вывод о том, что успешная передача иноязычных средств выразительности на русский язык в данном типе текста требует не только использования технического арсенала переводчика, но и творческого подхода к переводу изучаемого лингвистического феномена.

Ключевые слова: Метафора; Перевод; Экономический медиадискурс; Специальный дискурс; Передача метафоры

Информация для цитирования: Трегубова Ю. А., Лаврищева Е. В. Языковая метафора в экономическом медиадискурсе: стратегии перевода // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2022. Т. 8. № 3. С. 48-66. DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-3-0-4

UDC 811.11

DOI: 10.18413/2313-8912-2021-8-3-0-4

Yuliya A. Tregubova¹

Ekaterina V. Lavrishcheva²

**Translating metaphors in economic media discourse:
strategy challenges**

¹ Bunin Yelets State University
28 Kommunarov St., Yelets, 3990770, Russia
E-mail: tregubova@elsu.ru

² Bunin Yelets State University
28 Kommunarov St., Yelets, 3990770, Russia
E-mail: eklav@mail.ru

Received 20 January 2022; accepted 26 July 2022; published 30 September 2022

Abstract. The article deals with the research of language metaphors of English and German-language media discourse. The authors attempt to study the features of the use and translation of language metaphor in economic media discourse. The research material was collected from the economic texts of the English and German online magazines and newspapers "The Economist", "The Guardian", "The Times", "Der Spiegel", "Die Welt", "Focus Online", "Die Zeit", "Der Tagesspiegel", «Leipziger Volkszeitung». The object of this study was 240 original English and German metaphors and their translations into Russian. The importance of the research is explained by the fact that a more thorough study of the features of the expressive means of a foreign language in the texts of a special discourse when performing professionally oriented translation is needed. A review of studies of metaphor in a special discourse is carried out, its structure, functions and semantic classifications in the texts of newspaper publications of an economic orientation are given. The authors point out the most frequent structural (verbal, substantive and adjectival) and semantic (anthropomorphic, nature-morphic, sociomorphic and artifact) classifications of metaphors of this type of publicistic discourse. The results of a comparative analysis of translations of English and German metaphors in economic media articles into Russian are presented in the article. The authors note that in most cases, in the texts of a special discourse, it is possible to transmit a metaphorical image of a foreign language lexical unit by means of the Russian language. The authors draw a conclusion that the successful transfer of foreign language means of expression into Russian in this type of text requires not only the use of the translator's technical arsenal, but also a creative approach to the translation of the studied linguistic phenomenon.

Keywords: Metaphor; Translation; Economic media discourse; Special discourse; Transmission of metaphor

How to cite: Tregubova, Yu. A. and Lavrishcheva, E. V. (2022). Translating metaphors in economic media discourse: strategy challenges, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 8 (3), 48-66. DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-3-0-4

Введение

Проблемы специального перевода попали в центр внимания ученых только в 30-е годы XX века, что «было связано с расширением международного сотрудничества в научно-технической, военной и дипломатической сферах и, соответственно, с потребностями подготовки переводчиков для данных сфер» (Сдобников, 2019: 309).

Считается, что работа над специальным текстом оставляет переводчику сравнительно небольшой простор для творчества, в отличие от художественного перевода, поскольку главной задачей передачи специального текста является сохранение точного содержания переводимого, используя при этом достаточно ограниченный набор переводческих решений. Тем не менее, стоит отметить, что и в специальных текстах встречаются некоторые моменты «креативности» для переводчика, например, при передаче метафоры, которая «отражает национально-культурные специфические особенности концептуализации действительности представителями различных лингвокультурных общностей» (Дубровина, 2020: 85), что, в свою очередь, определяет одну из сложностей при выполнении специального перевода.

Поворот в сторону изучения особенностей перевода метафоры произошел в 80-е годы XX века, когда в центре внимания ученых оказались вопросы влияния на перевод различных аспектов культуры. «Осознание того, что перевод — это не только столкновение языков, но и столкновение культур (фраза, сегодня звучащая как аксиома), кардинально изменило сам характер переводоведческих исследований» (Сдобников, 2019: 310).

Вопрос перевода метафоры достаточно сложен и в настоящее время мало изучен. С одной стороны, возникает вопрос о том, что следует считать единицей перевода. Л. С. Бархударов под единицей перевода понимает «такую

единицу в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода» (Бархударов, 1975: 175). Таким образом, можно говорить о том, что метафора может выступать единицей в исходном тексте, подлежащей переводу. С другой стороны, метафора представляет собой явление культуры, она часто обладает национальной спецификой, отражает культурные ценности нации, связана с идеологией и зависит от исторических, социальных и т.д. условий (Chita, 2020; Ноу, 2021).

Основная часть

В исследовании поставлена цель — изучить особенности функционирования языковой метафоры в англоязычном и немецкоязычном экономическом медиадискурсе и проанализировать переводческие возможности при передаче метафор на русский язык.

Объектом исследования в данной статье является языковая метафора в англоязычном и немецкоязычном экономическом медиадискурсе. В качестве предмета исследования выступают особенности перевода языковой метафоры в экономическом медиадискурсе.

Материалы и методы исследования

Основным источником языкового материала для нашего исследования послужили англоязычные и немецкоязычные медиатексты экономической тематики электронных версий журналов и газет «The Economist», «The Guardian», «The Times», «Spiegel», «Welt», «Focus Online», «Die Zeit», «Der Tagesspiegel», «Leipziger Volkszeitung» за период 2017 – 2021 гг. из которых мы отобрали оригинальные примеры использования языковой метафоры. В общей сложности было проанализировано 240 оригинальных метафор и их переводы на русский язык, опубликованные на интернет-сайтах www.inopressa.ru, www.pro.rbc.ru и www.inosmi.ru.

Для нашего исследования мы выбрали сферу медиапубликаций экономической направленности, поскольку изучение подобных газетных материалов позволит не только раскрыть специфику использования выразительных средств английского и немецкого языков, характеризующих отличный от художественного текста стиль употребления метафоры в специальном дискурсе, но и изучить возможности передачи метафоры при выполнении специального перевода.

Методами исследования послужили статистический анализ примеров языковой метафоры английского и немецкого языков, метод компонентного анализа и сопоставительное исследование переводов метафор английского и немецкого языков на русский язык.

Результаты исследования и их обсуждение

В последние годы ряд научных работ отечественных и зарубежных лингвистов был посвящен изучению роли, функциям и возможностям перевода метафоры в различных дискурсах: политическом (Чудинов, 2003; Будаев, Чудинов, 2008; Sattar, Sabah, 2014), экономическом (Charteris-Black, 2000; Bielenia-Grajewska, 2009; López, 2010; Arrese, 2015; Андрюхина, 2008; Шереметьева, 2009; Gallego 2018), юридическом (Исупова, 2018), медицинском (Уткина, 2006), техническом (Abdullah, 2021), политическом (Кураш, 2018; Агафонова 2020), интернет-рекламы (Дондик, 2020; Остапова, 2020) и др.

Кроме того, современные лингвисты изучают возможности компьютерного перевода метафор (Massey, 2021; Ноу, 2021), отмечая в то же время большое количество ошибок при таком переводе исследуемых единиц языка (Ноу, 2021).

Многие лингвисты справедливо утверждают, что метафоры появляются в различных видах дискурса и «служат важным коммуникативным инструментом для передачи специализированной информации» (Мельничук, 2015: 31).

Так, например, в юридическом дискурсе метафора выполняет кроме номинативной и когнитивной еще ряд особых функций, включая аргументативную, интерпретационную, кодовую и другие и «характеризуется наличием лексемы профессионального дискурса и лексемы литературного дискурса» (Дубровина, 2020: 90).

Медицинский дискурс в современное время также приобретает метафорические черты и особую эмоциональную окраску. Исследователи медицинской метафоры отмечают, что метафоры в англоязычном медицинском дискурсе чаще всего представляют собой гибридные термины (латинско-английские, греко-английские и наоборот), ассимилированные заимствования из классических и иных языков, а также определяют основные семантические категории медицинских метафор: разговорные, концептуальные, биоморфные, геоморфные, географические, метафоры-соматизмы (Molchanova, Kurilenko, Biryukova, Kulikova, Makarova, 2019). Отмечается также, что основная задача при переводе метафор медицинского дискурса заключается в сохранении как содержания самой единицы языка, так и стиля оригинального текста, что вполне достижимо при использовании необходимых техник перевода (Molchanova, Kurilenko, Biryukova, Kulikova, Makarova, 2019).

В настоящее время метафоризация проникает и в научно-технический дискурс, который чаще всего характеризуют точность, лаконичность, отсутствие проявлений индивидуальности автора в языке и творческого подхода к содержанию текста. Так, например, лингвисты отмечают, что «метафора обнаруживается в научной речи в той же мере, в какой она существует в языке в целом» (Лосева, 2015: 119). В научно-техническом дискурсе сегодня можно часто встретить живую, авторскую метафору, задача которой «состоит в

объяснении и облегченном описании сложнейших процессов» (Лосева, 2018: 2). Отмечается также, что метафоризации в научно-технических текстах подвержены чаще всего заголовки, т.е. здесь метафора выполняет функцию привлечения внимания читателя.

Структурно метафора в научно-техническом дискурсе представляет собой несколько вариантов, а именно: расширение используемой части метафоры, развернутая метафора по схеме глагол + существительное, номинативная метафора (там же), а также метафоры-термины с различными семантическими составляющими – части тела человека, характеристики человеческого организма, предметы одежды (Лосева, 2015).

Исследователи метафоры в политическом дискурсе отмечают, что метафора здесь выполняет преимущественно персуазивную функцию, поскольку политики в своей речи используют метафоры для того, чтобы вызвать ответную реакцию аудитории (Sattar, Sabah, 2014), поэтому при переводе метафор переводчику необходимо подобрать концепт, который соответствует языку перевода и несет в себе те признаки и элементы, которые вкладывал автор (Сергиенко, 2019).

Специфика метафоры в экономическом медиадискурсе

Понятие медиадискурса появилось в рамках популярной в последние десятилетия общей концепции дискурса. Под медиадискурсом понимают особый вид речемыслительной деятельности в сфере массовой коммуникации, который включает в себя совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов и основной функцией которого является воздействие на массовую аудиторию через смысловую и оценочную информацию (Добросклонская, 2006; Кожемякин, 2010; Почепцов, 2006). В. И. Ивченков отмечает, что для медиадискурса характерны особые способы и стратегии подачи информации,

например, фильтрация негативной и позитивной информации; лексические повторы с целью привлечения внимания и актуализации к информации; «смягчение» отрицательных выводов (Ивченков, 2018: 72).

Медиадискурс — широкое понятие, включающее в себя не только все виды СМИ, но и публичные выступления политиков, общественных деятелей и т.д., т.е. устные и письменные тексты различной тематики — политические, экономические, спортивные и многие другие. По мнению лингвистов, метафора в публицистическом дискурсе формирует представление реципиентов об иноязычной культуре, так как влияет на восприятие аудитории через язык текстов каких-либо событий, предметов и явлений (Бабкина, 2017).

Язык медиадискурса экономической тематики насыщен привычными, часто встречающимися, «стертыми» метафорами, которые прочно зафиксированы в языке, отражены в соответствующих словарях и не вызывают особых трудностей при переводе *«black swan»* – *чёрный лебедь (непредсказуемое, экстремальное событие)*, *«bulls and bears»* – *быки и медведи (маклеры, играющие на повышение и понижение)*, *«the old lady of Threadneedle Street»* – *Английский банк*, *«Der Kunde ist König»* – *клиент всегда прав*, *«auf den Markt werfen»* – *выпустить в продажу, выбросить на рынок* и др.). С другой стороны, язык периодических изданий экономической направленности часто рассматривается как средство создания новых, авторских метафор, понимание и перевод которых может вызвать трудности, поскольку переводчику сложно увидеть саму метафору, определить сферу-источник и сферу-мишень, а также понять границы расширенной метафоры.

Кроме того, проблемным считается воспроизведение такой единицы в переводе, обусловленное необходимостью не только точно передать смысл выражения, но и сохранить по возможности метафоричность в языке перевода.

Анализ газетных текстов экономической направленности позволяет нам утверждать, что в языке таких текстов употребляются метафоры различных типов:

– *стертые метафоры*, т.е. те, которые со временем потеряли свою метафоричность: *recovery of the economy* (восстановление экономики), *ins Spiel kommen* (вступать в игру), *Wirtschaftszweig* (отрасль экономики);

– *привычные*, часто встречающиеся метафоры, например, *think-tank* («мозговой центр»), *to be on a tear* (быть на подъеме), *roar back* (наверстать упущенное), *scorch the earth* (выжечь землю), *change hands* (перейти в другие руки), *black PR* (черный пиар), *Geld regiert die Welt* (деньги правят миром), *in den Markt fließen* (вступать на рынок), *den Markt lahm legen* (парализовать рынок) и др.;

– *авторские (живые) метафоры* — *an opaque behemoth* (неизвестная компания-гигант), *whack-a-firm* (тактика «убей компанию, бизнес»), *Ellenbogengesellschaft* (общество жестокой конкуренции, в котором нет дела до чужих бед), *in ein goldenes Licht tauchen* («отмыть», очистить, легализовать).

Для современного немецкоязычного и англоязычного экономической медиапублистики характерно использование разнообразных метафорических моделей. Анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что наиболее частотными являются метафоры **антропоморфные**: *change hands*, *teething problems*, *die Köpfe hängen*, *Wirtschaft beleben*, *Wirtschaft nervös werden*; **природоморфные**: *emerge from a year of hibernation*, *an opaque behemoth*, *never surpass its pre-covid peak*, *investors are flooding Brazil's stockmarkets*, *on the eve of the pandemic*, *investors are diving into the stockmarket*, *die schwarzen Streifen am Horizont sind heller geworden*, *Blinde Kuh spielen*, *Wirtschaft wächst*; **социоморфные**: *the architect of the programme*, *Brücken bauen*, *nicht aus den Schlagzeilen kommen*, *ansiedlungswillige Firmen*; **артефактные**:

the clock ticking on the Trump administration, *in-house think tank of the eponymous consultancy*, *Wirtschaft ankurbeln*, *das Geld versickert*.

Классифицируя метафоры в медиатекстах экономической направленности по части речи, мы можем утверждать, что большинство метафор принадлежат к глагольному типу (65%): *China leaves rivals lagging as economy races ahead*; *Johnson pledges to cut red tape in talks with industry leaders*; *after a pro-democracy activist clashed with its chief executive about its decision to freeze his bank accounts*; *the recovery has lost steam*, *Trump will alte Industrien päppeln*; *In den vergangenen Monaten ist einiges zusammengekommen*; *Rosneft kommt nicht aus den Schlagzeilen*.

Субстантивная метафора встречается несколько реже и составляет 31% от общего числа изученных метафор: *helped him to gain control of the corporate giant*; *he promised a sustainable fightback from the worst recession in 300 years*; *The development of petrochemical products, synthetic fibres, plastic has all served to blur previous lines of demarcation between traditional industries*; *Moskau werde für jede Räuberpistole verantwortlich gemacht*; *Man könnte also durchaus soweit gehen und sagen: Viktor Orbán schickt sich an, der Totengräber der EU zu werden*.

Адъективная метафора — самый редко встречающийся тип метафоры в изученных газетных статьях составляет 4% от общего количества проанализированного языкового материала: *Britain suffered the deepest recession of all G7 leading nations last year*; *HSBC attacked for freezing Hong Kong activist Ted Hui's bank account*; *set out in blushing detail how the accounting firm had approved the various dodges*; *it had been influenced by an intense and pervasive "black PR" campaign*; *Aus Sicht der Wirtschaftsbehörde ist der Flughafen im Stadtgebiet ein "Asset"*, *so formuliert es Verkehrsstaatsrat Andreas Rieckhof, damit könne Hamburg in der Konkurrenz um ansiedlungswillige Firmen punkten*.

Рисунок 1. Морфологическая классификация метафоры в экономическом медиадискурсе
Figure 1. Morphological classification of metaphor in economic media discourse

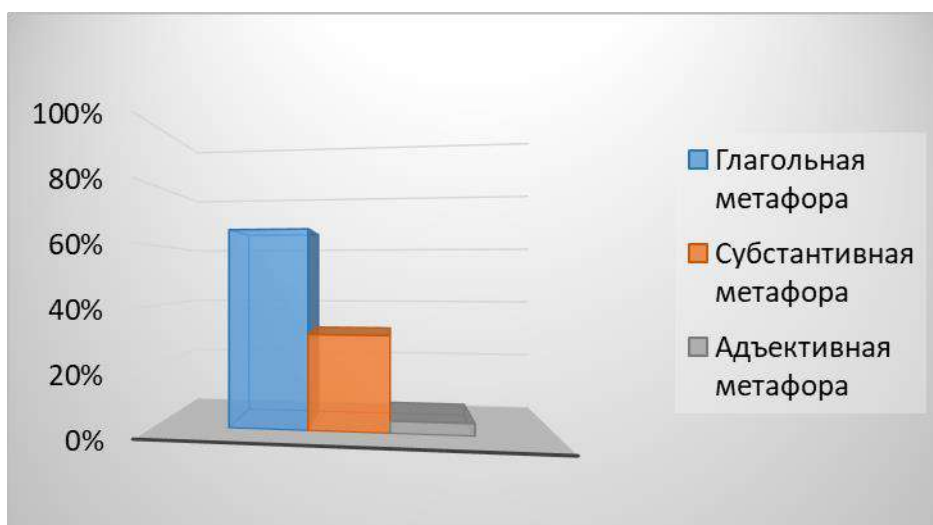

Рисунок 2. Классификация метафоры в экономическом медиадискурсе
Figure 2. Classification of metaphor in economic media discourse

Следует отметить, что в данном типе дискурса метафора выполняет кроме первоочередных экспланаторной и воздействующей (Шереметьева, 2009: 9), еще и дополнительные функции: эвристическую (объяснение новых терминов, незнакомой информации через установление аналогий), мнемоническую (облегчение запоминания сущности того или иного объекта или явления с помощью метафорических моделей, используя знакомые и понятные образы), кодирующую (актуализация различных концептуальных характеристик исходной понятийной области и их перенос в новые понятийные области).

Особенности перевода метафоры в медиадискурсе экономической направленности

Вопрос о принципиальной переводимости метафорических выражений является в настоящее время дискуссионным. В процессе перевода не всегда удается сохранить метафору оригинала, т.к. системы образов в разных языках различаются (Шитиков, 2019).

П. Ньюмарк в своем исследовании отмечает, что важную роль для переводчика играет понимание смысловой составляющей метафоры. Если определение сферы мишени вызывает трудности, то для переводчика существует три пути решения проблемы: дословный перевод, который сохранит форму и содержание оригинала; предложить свою, творческую версию перевода; опустить метафорический образ, если он не является важным для реципиента (Newmark, 1998).

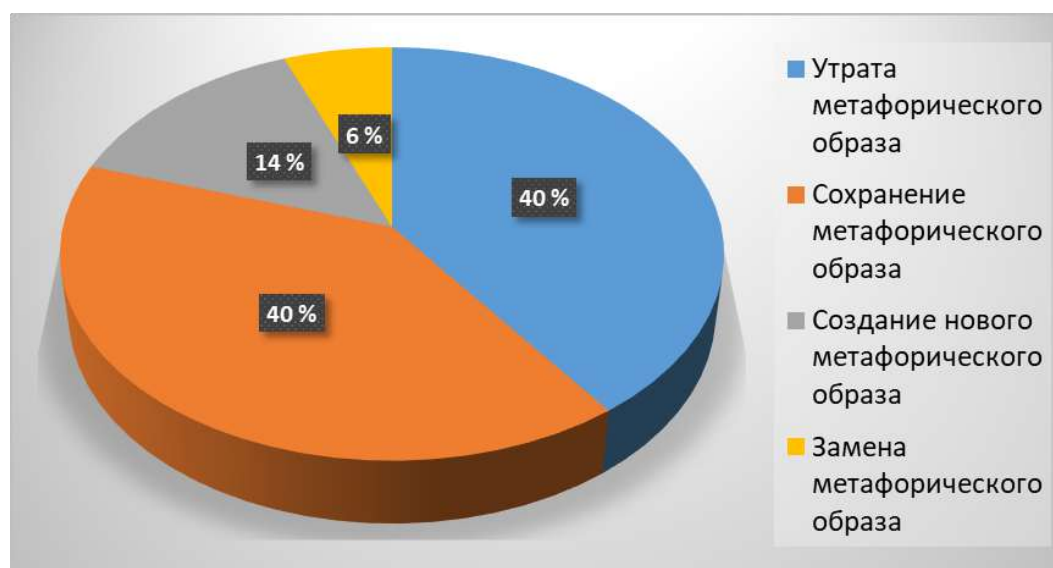
Л. Венути предлагает две стратегии перевода: доместикация, т.е. сохранение

оригинального метафорического образа и форенизация, т.е. выбор эквивалента, принятого в принимающей культуре (Venuti, 2008). Выбрав необходимый способ (структурная трансформация, создание нового метафорического образа, опущение метафоры, дословный перевод и др.), переводчик для достижения адекватности может комбинировать несколько стратегий перевода для воплощения своей переводческой задачи.

При переводе метафоры необходимо понимать и учитывать целый ряд факторов: роль метафоры как ментальной операции, предназначенной для познания мира, фиксации структур знания и опыта, восприятия и осмысления окружающей человека среды; функцию метафоры, а также то, что метафорический язык добавляет элемент неоднозначности и возможность или даже необходимость различных интерпретаций текста (Шитиков, 2019). Кроме того, лингвисты отмечают необходимость учитывать контекстный фактор при передаче иноязычных метафор (Kalda, 2019), а среди переводческих решений при передаче метафор выделяют операции реконструкции, потери, замены и привнесения метафоры в текст перевода (Zhulavskaya, 2020; Xia, 2021).

Изучив переводы англоязычных и немецкоязычных метафор в экономических медиатextах, мы можем сделать выводы о способах передачи метафор на русский язык и возникающих при этом сложностях передачи иноязычных метафорических единиц.

Рисунок 3. Способы передачи метафор в экономическом медиадискурсе
Figure 3. Ways of translating metaphors in economic media discourse

Утрата метафорического образа

Утрата метафоричности при переводе отмечается в ряде случаев, что подтверждает сложность данного языкового феномена с точки зрения выполнения его передачи. Рассмотрим пример: *But an internal report by Von der Leyen's team underscored concern about the patchwork of national responses* (The Guardian, 26.03.2020). В предложении артефактная метафора, используемая для описания серьезных разногласий среди глав европейских стран в вопросе восстановления экономики, построена на аналогии с пестрым одеялом, сшитом из разноцветных лоскутов. В переводе, как мы видим, метафора была утрачена: *Но в докладной записке команды фон дер Ляйен подчеркивалась озабоченность по поводу неоднородности ответных мер стран ЕС* (The Guardian, 28.03.2020).

Рассмотрим следующий пример *India withdrew because of worries its domestic industry would be swamped by Chinese imports* (The Economist, 15.11.2020). В данном высказывании автор статьи проводит аналогию с болотом, трясинной, куда может затянуть человека или животное (*to swamp* – засасывать, захлестывать). В переводе отмечается

замена с использованием русского глагола «пострадать от»: *Индия отказалась от участия в этом соглашении из опасений того, что ее собственная промышленность может пострадать от засилья китайского импорта* (The Economist, 17.11.2020). Таким образом, природоморфная метафора была полностью демегафоризирована.

Обратимся к немецкоязычной метафоре. В предложении *Der Ex-Kanzler solle das Image des Unternehmens aufpolieren* (Der Spiegel, 23.08.2017) реализуется артефактная метафора, лексема «aufpolieren» в своем прямом значении «возобновлять полировку, заново полировать» употребляется в деревообрабатывающей промышленности. В результате метафорического переосмысления данная лексема приобретает новое значение. В переводе был использован вариант «улучшить имидж», что верно передает смысл выражения. Однако, как мы видим, метафоричность в русском языке при переводе сохранить не удалось: *По его словам, бывший канцлер должен улучшить имидж компании* (Der Spiegel, 25.08.2017).

Сохранение метафорического образа

Сохранить метафоричность переводимого выражения в русском языке удалось почти в половине случаев (40% от общего объема переведенных метафор). Приведем наиболее интересные примеры:

Many of them will find their services in demand again from Americans once they emerge from a year of hibernation (The Economist, 23.01.2021). В переводе данная природоморфная метафора («hibernation» означает зимнюю спячку, зимование животных) была сохранена при помощи эквивалентного метафорического выражения: *Многие из них обнаружат, что их услуги снова востребованы, как только американцы очнутся после года спячки* (The Economist, 26.01.2021), что позволило не только не только сохранить смысл английского выражения, но и его метафоричность при переводе на русский язык.

Рассмотрим пример перевода антропоморфной метафоры. Одна из статей журнала The Economist «Who gets to be in the G7?» от 9.06.2021 посвящена трансформации международного клуба «Большая семерка» (международный клуб, объединяющий семь ведущих экономик мира (Великобритания, Германия, Италия, США, Франция, Япония, Канада)). В предложении *But the experience of recent years is a reminder that, well into middle age and after a few health scares, the G7 cannot take its vigour for granted* (The Economist, 09.06.2021) автор статьи сравнивает G 7 – с больным пожилым человеком. В переводе удалось сохранить представленный в оригинале образ: *Однако опыт последних лет представляет собой напоминание о том, что, достигнув среднего возраста и получив несколько проблем со здоровьем, группа G7 уже не может воспринимать свою силу и энергию как нечто само собой разумеющееся* (The Economist, 10.06.2021).

В следующем примере *So far the pandemic has left surprisingly few scars on America's economy* (The Economist, 05.12.2020) находит свое отражение морбиальная метафора, влияние пандемии

новой коронавирусной инфекции Covid-19 на американскую экономику сравнивается с некой болезнью или травмой, после которой могут оставаться следы, шрамы на теле человека. В переводе удалось сохранить метафоричность, используя эквивалентный перевод: *Пока пандемия коронавируса оставила на удивление мало шрамов на американской экономике* (The Economist, 08.12.2020).

Рассмотрим еще один пример. В названии статьи немецкой газеты «Der Tagesspiegel» *„Eine Brücke zwischen Deutschland, Russland und der Ukraine* (Der Tagesspiegel, 11.10.2018) содержится имплицитная артефактная метафора *Brücken bauen* («навести мосты») которая в переводе была передана аналогичным русским метафоричным выражением, что позволяет сохранить образность оригинала в переводе: *Мост между Германией, Россией и Украиной* (Der Tagesspiegel, 13.10.2018).

В другом немецкоязычном примере – *Man könnte also durchaus soweit gehen und sagen: Viktor Orbán schickt sich an, der Totengräber der EU zu werden* (Die Welt, 09.04.2018) автор статьи сравнивает премьер-министра Венгрии Виктора Орбана с «der Totengräber», могильщиком – человеком, который копает могилы, намекая на неоднозначную политическую ситуацию, которая сложилась в стране после избрания Орбана премьер-министром на четвертый срок. Как мы видим, подобное сравнение несет негативную коннотацию и отражает субъективную позицию автора статьи. В переводе на русский язык удалось сохранить метафоричность высказывания и его негативную коннотацию: *Можно даже сказать больше: Виктор Орбан готовится к тому, чтобы стать могильщиком ЕС* (Die Welt, 10.04.2018).

В предложении *Den Russen würde es also schwerfallen, Deutschland in Geiselhaft zu nehmen* (Der Spiegel, 11.07.2018) автор, рассуждая о зависимости Германии от российских нефти и газа, использует

выражение *in Geiselschaft zu nehmen*, которое в русском переводе статьи сохранило свою метафоричность: *То есть русским так просто не удастся **взять** Германию в заложницы* (Der Spiegel, 12.07.2018).

Создание метафоричного образа

Замена метафорического образа оригинала в языке перевода отмечается в тех случаях, когда подобные языковые единицы не имеют соответствий и не могут быть полностью воссозданы в переводе без утраты метафоричности. В таких случаях перед переводчиком стоит сложная задача создания совершенно новой, авторской метафоры, в полной мере передающей семантику метафоры оригинальной.

Рассмотрим примеры. В оригинале предложения *The former president is just a citizen who might run for office again in 2024, assuming **Congress does not bar him from doing so** after his impeachment trial* (The Economist, 23.01.2021) мы отмечаем метафору «Congress does not bar him from doing so» («bar smb from» означает «создавать препятствия, чинить помехи» - прим. авторов статьи), при помощи которой автор статьи хотел подчеркнуть, что бывшему президенту США Дональду Трампу не будут мешать вновь баллотироваться в президенты. Переводчику удалось не только верно понять смысл высказывания, но и передать его метафоричность, создав в русском языке новые образные выражения: *Бывший президент – обычный гражданин, который сможет снова баллотироваться на пост в 2024 году – если, конечно, **Конгресс не закроет ему дорогу** после импичмента* (The Economist, 26.01.2021).

В следующем примере ***British companies have been put in a chokehold of regulations, customs declarations, conformity assessments, health and rules-of-origin certifications, VAT demands and inflated shipping charges*** (The Guardian, 24.01.2021) переводчик опустил оригинальный образ, заменив выражение «to be put in a chokehold» (букв. «находится в удушающем захвате» – прим. авторов

статьи) собственной авторской метафорой «находится в тисках»: ***Британские компании оказались в тисках** необходимости соблюдать новые нормативные требования, заполнять таможенные декларации, проводить оценки соответствия, подтверждать происхождение товаров и их безопасность для здоровья, выполнять требования НДС и нести при этом повышенные расходы на транспортировку* (The Guardian, 25.01.2021).

В немецком предложении *Sie lassen Moskau wieder **davonkommen*** (Der Spiegel, 30.01.2018) лексема *davonkommen* («спастись», «отделаться») не несет метафоричного оттенка, переводчик использовали выражение *уйти от наказания*, которое является устоявшимся метафоричным высказыванием в принимающей культуре: *Они снова дадут Москве возможность **уйти от наказания*** (Der Spiegel, 31.01.2018).

Замена метафорического образа

Как мы отмечали выше, лишь в небольшом числе переводов удалось сохранить и образность, и смысл оригинального выражения с помощью метафоры, используемой в русском языке.

Обратимся к примерам. В оригинале предложения *The government is attempting to impose an orderly default on some of its creditors **but faces the risk of contagion*** (The Economist, 25.09.2021) употреблен термин «contagion», имеющий отношение к медицине и означающий «инфекционное заболевание». В сфере экономики «contagion» может переводиться как «риск цепной реакции». В переводе было использовано выражение «эффект домино», что помогло сохранить метафоричность высказывания, заменив при этом сферу-источник метафорической экспансии: *Правительство пытается постепенно объявить дефолт в отношении некоторых своих кредиторов, но понимает, что волны могут распространиться и далее – т.е.*

возможен эффект домино (The Economist, 29.09.2021).

В следующем примере артефактная метафора построена на аналогии с паровозом, который замедляет движения из-за недостатка пара: *The jobs report for November; which was to be released shortly after The Economist went to press, will probably be a downbeat one by recent standards—and whatever it shows, it is old news, since the surveys for the report were taken some weeks ago. More up-to-date figures show that **the recovery has lost steam*** (The Economist, 05.12.2020). В переводе артефактная метафора была заменена антропоморфной, основанной на аналогии с уставшим, выдохшимся человеком: *Данные о рынке труда за ноябрь, появившиеся вскоре после того, как этот номер журнала «Экономист» был отправлен в типографию, судя по всему, окажутся мрачными в сравнении с недавними показателями — но, в любом случае эти новости будут уже старыми, поскольку исследования, на основе которых был составлен этот отчет, были проведены несколько недель назад. Более свежие данные показывают, что **восстановление выдыхается*** (The Economist, 08.12.2020).

Рассмотрим передачу природоморфной метафоры в статье «Russia cultivates alternatives to Western financial firms» (The Economist от 28 августа 2021). В предложении *Abroad, though, their homegrown **firms are minnows*** (The Economist (2), 28.08.2021) автор статьи пишет, что российские фирмы не имеют большой значимости для экономики страны, используя образ маленькой рыбешки (minnows), которую рыбаки обычно отпускают обратно в воду. В переводе переводчик не сохраняет анималистический образ, заменяя его привычным русским фразеологизмом: *Но за границей ее доморощенные **фирмы не имеют большого веса*** (The Economist (1), 28.08.2021).

В следующем примере *Lawrow hört zu **mit einem Pokergesicht**, in das sich 13 Jahre und drei Monate Amtszeit eingegraben haben* (Der Spiegel, 28.06.2017) автором статьи вводится лексема «*das Pokergesicht*», являющаяся калькой английского «*poker face*», что означает «*бесстрастное лицо; лицо, не выражающее никаких эмоций*». Выражение пришло в английский язык из игры в покер, когда важно сохранять бесстрастное выражение лица, чтобы другие участники не догадались о том, какие у игрока карты. В переводе предложения также присутствует артефактная метафора, но используется более привычный русскоязычному читателю образ «с каменным лицом»: *Лавров слушает это **с каменным лицом**, в котором отражаются 13 лет и три месяца его работы на этом посту* (Der Spiegel, 29.06.2017).

В другой статье нами отмечено выражение *Der Schattenmann von Nord Stream 2* (Der Spiegel, 26.07.2018), в котором употреблена лексема «*der Schattenmann*», означающая «*"человек-тень"*», пропагандистский персонаж последних месяцев Второй мировой войны, когда поражения германской армии на фронте пытались объяснить происками "внутреннего врага" и недостаточной бдительностью граждан¹. В переводе данная лексема была заменена выражением «серый кардинал»: *Серый кардинал «Северного потока — 2»* (Der Spiegel, 30.07.2018). В приведенных примерах при переводе сохраняются схожие сферы-мишени, но происходит их адаптация в соответствии с национальной спецификой.

Комментируя данные примеры, следует сказать, что исходный образ метафор, несомненно, подвергся изменению в силу различия в культурных

¹ Academic.ru.

URL: <https://germany.de.ru.academic.ru/4031/Schattenmann> (дата обращения: 23.01.2022)

реалиях народов, однако выбранные способы перевода позволяют в ряде случаев передать метафоричность выражений, пусть и заменив исходную метафору.

Заключение

Подводя итог данного исследования, стоит отметить, что метафоричность присуща не только художественному тексту. В настоящее время различные виды специального дискурса не обходятся без данного лингвистического феномена. Исследование метафоры в медиадискурсе экономической направленности показало, что она выполняет в данном виде дискурса широкий ряд функций – экспланаторную, воздействующую, эвристическую, мнемоническую и кодирующую. Кроме стертых и привычных метафор, в данном типе дискурса отмечается широкое использование авторских метафорических единиц. Основным структурным типом является глагольная метафора, которая была отмечена в 65% случаев словоупотребления. Субстантивная метафора встречается реже – в 31% случаев. Самым редким типом стала адъективная метафора – 4% случаев употребления.

Метафорические единицы, функционирующие в исследуемом материале, представлены антропоморфным, природоморфным, социоморфным и артефактным видами.

Исследование переводов метафор на русский язык показало, что в большинстве случаев (60%) удалось передать оригинальный метафорический образ языковой единицы, используя для этого различные переводческие техники (сохранение метафорического образа – 40%, создание нового метафорического образа – 14%, замена иноязычного метафорического образа – 6%). Однако в 40% случаев передать оригинальный метафорический образ языковой единицы в переводе на русский язык не получилось.

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить о том, что в экономическом медиадискурсе метафоры представлены широкой семантикой и различными грамматическими структурами, являясь, однако, в большем числе случаев авторскими метафорическими выражениями, которые позволяют в определенной степени реализовать коммуникативные интенции авторов данного типа текстов.

Несомненно, трансляция метафор в экономических медитекстах представляет для переводчиков особую сложность. Как мы видим из статистических данных, почти в половине случаев перевода иноязычная метафора утрачивается, что снижает, в свою очередь, стилистический эффект оригинала текста. С другой стороны, передать метафоричность оригинальной лексической единицы вполне возможно, если пользоваться всем техническими арсеналом переводческих стратегий. Анализ русскоязычных переводов английских и немецких метафор в экономическом медиадискурсе показывает, что различия концептов в русской и иноязычных культурах преодолимы в тех случаях, когда в переводе иноязычных текстов подбирались подходящие русскоязычные метафоры или создавались свои собственные, авторские образные выражения.

Материал исследования / Corpus Materials

The Economist (17.11.2020). Значение Всестороннего регионального экономического партнерства, крупнейшего в мире торгового соглашения. URL: <https://inosmi.ru/20201117/248550664.html> (дата обращения: 15.01.2022).

The Economist (08.12.2020). Перспективы экономического восстановления в Америке уже не кажутся такими радужными. URL: <https://inosmi.ru/20201208/248700080.html> (дата обращения: 25.01.2022).

The Economist (26.01.2021). Американское похмелье: перспективы, похоже, мрачные, но все может быстро перемениться. URL: <https://inosmi.ru/20210126/248988024.html> (дата обращения: 25.01.2022).

The Economist (10.06.2021). Кто может войти в состав G7? URL: <https://inosmi.ru/20210610/249899044.html> (дата обращения: 26.01.2022).

The Economist (1) (28.08.2021). Россия создает альтернативы западным финансовым компаниям. URL: <https://inosmi.ru/20210827/250386971.html> (дата обращения: 26.01.2022).

The Economist (29.09.2021). Кризис с компанией Evergrande высвечивает слабые стороны Китая. URL: <https://inosmi.ru/20210929/250601099.html> (дата обращения: 26.01.2022).

The Guardian (28.03.2020). Лидеры ЕС спорят по поводу экономических мер для выхода из кризиса, вызванного коронавирусом. URL: <https://inosmi.ru/20200328/247151681.html> (дата обращения: 15.01.2022).

The Guardian (25.01.2021). Билль о Брексите Бориса Джонсона уже вступает в силу, и он чрезвычайно суров. URL: <https://inosmi.ru/20210125/248982283.html> (дата обращения: 26.01.2022).

Der Spiegel (29.06.2017). «Позвольте мне сделать по этому поводу пару замечаний». URL: <https://inosmi.ru/20170629/239698707.html> (дата обращения: 23.01.2022).

Der Spiegel (25.08.2017). Российский оппозиционер о бывшем канцлере: «Шредер станет инструментом Кремля». URL: <https://inosmi.ru/20170825/240112350.html> (дата обращения: 22.12.2021).

Der Spiegel (31.01.2018). Что значит кремлевский доклад для российских олигархов. URL: <https://inosmi.ru/20180131/241332885.html> (дата обращения: 22.12.2021).

Der Spiegel (12.06.2018). Германия — «заложница России»? URL: <https://inosmi.ru/20180712/242736938.html> (дата обращения: 23.01.2022).

Der Spiegel (30.06.2018). Серый кардинал «Северного потока — 2». URL: <https://inosmi.ru/20180730/242859271.html> (дата обращения: 23.01.2022).

Der Tagesspiegel (13.10.2018). Мост между Германией, Россией и Украиной. URL: <https://inosmi.ru/20181013/243447443.html> (дата обращения: 22.12.2021).

Die Welt (10.04.2018). Теперь Европе грозит «орбанизация». URL: <https://inosmi.ru/20180410/241941717.html> (дата обращения: 22.01.2022).

The Economist (15.11.2020). The meaning of RCEP, the world's biggest trade agreement. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/11/15/the-meaning-of-rcep-the-worlds-biggest-trade-agreement> (дата обращения: 15.01.2022).

The Economist (05.12.2020). America's economic recovery no longer looks so strong. URL: <https://www.economist.com/united-states/2020/12/05/americas-economic-recovery-no-longer-looks-so-strong> (дата обращения: 25.01.2022).

The Economist (23.01.2021). The outlook for America looks grim, but that could quickly change. URL: <https://www.economist.com/leaders/2021/01/23/the-outlook-for-america-looks-grim-but-that-could-quickly-change> (дата обращения: 25.01.2022).

The Economist (09.06.2021). Who gets to be in the G7? URL: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2021/06/09/who-gets-to-be-in-the-g7> (дата обращения: 26.01.2022).

The Economist (2) (28.08.2021). Russia cultivates alternatives to Western financial firms. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/08/28/russia-cultivates-alternatives-to-western-financial-firms> (дата обращения: 26.01.2022).

The Economist (25.09.2021). Evergrande's crisis highlights China's shortcomings. URL: <https://www.economist.com/leaders/2021/09/25/evergrandes-crisis-highlights-chinas-shortcomings> (дата обращения: 26.01.2022).

The Guardian (26.03.2020). EU leaders clash over economic response to coronavirus crisis. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/26/eu-leaders-clash-over-economic-response-to-coronavirus-crisis> (дата обращения: 15.01.2022).

The Guardian (24.01.2021). The bill for Boris Johnson's Brexit is coming in and it's punishingly steep. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/jan/24/bill-for-boris-johnson-brexit-is-coming-punishingly-steep> (дата обращения: 26.01.2022).

Der Spiegel (28.06.2017). "Gestatten Sie mir, dass ich ein paar Bemerkungen dazu mache". URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/sigmar-gabriel-russland-verharmlöse-die-assad-regierung-in-syrien-a-1154967.html> (дата обращения: 23.01.2022).

Der Spiegel (23.08.2017). "Schröder wird zu einem Instrument des Kreml". URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/gerhard-schroeder-ex-kanzler-wird-bei-rosneft-zu-instrument-des-kreml-a-1164154.html> (дата обращения: 22.12.2021).

Der Spiegel (30.01.2018). Was der Kreml-Bericht für Russlands Oligarchen bedeutet. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-was-der-kreml-bericht-der-usa-fuer-die-russische-elite-bedeutet-a-1190540.html> (дата обращения: 22.12.2021).

Der Spiegel (11.06.2018). Ist Deutschland ein "Gefangener Russlands"? URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/deutschland-ein-gefangener-russlands-donald-trumps-aussagen-im-faktencheck-a-1217900.html> (дата обращения: 23.01.2022).

Der Spiegel (26.06.2018). Der Schattenmann von Nord Stream 2. URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/friedbert-pflueger-der-schattenmann-von-nord-stream-2-a-1219841.html> (дата обращения: 23.01.2022).

Der Tagesspiegel (11.10.2018). Eine Brücke zwischen Deutschland, Russland und der Ukraine. URL: <https://www.tagesspiegel.de/wissen/digitale-netzwerkuniversitaet-eine-bruecke-zwischen-deutschland-russland-und-der-ukraine/23173292.html> (дата обращения: 22.12.2021).

Die Welt (09.04.2018). Nun droht die Orbánisierung Europas. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article175276162/Ungarn-Nun-droht-die-Orbanisierung-Europas.html> (дата обращения: 22.01.2022).

Список литературы

Агафонова О. И. Функционирование метафорической модели «Politics is Animal World» в современных СМИ // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6. № 1. С. 3-11. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-1-0-1

Андрюхина Т. В. Быки и медведи: роль метафоры в концептуализации экономических реалий // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: Пятый межвузовский семинар по лингвострановедению / МГИМО (У) МИД России. Москва. 2008. С. 125-130.

Бабкина В. А. Физиологическая метафора как средство создания образа современной России в немецких средствах

массовой информации // Научный диалог. 2017. № 3. С. 9-18. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-9-18

Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта, 2008. 351 с.

Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20-33.

Дондик Л. Ю. Сопоставительное исследование прагматических особенностей функционирования параллелизмов в американском и британском дискурсе интернет-рекламы // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6. № 4. С. 44-52. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-4-0-5

Дубровина И. И. Метафора в юридическом дискурсе: приемы перевода // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2020. № 1. С. 84-94.

Ивченков И. В. Медиадискурс современности: стилистические приоритеты и экстралингвистические факторы // Актуальные проблемы стилистики. 2018. № 4. С. 71-76

Исупова М. М. Концептуальные метафоры в корпоративном праве // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2018. № 1. С. 59-67. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.059-067

Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). С. 13-21.

Кураш С. Б. Военная метафора в политическом дискурсе: тактика и стратегия // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 2. С. 12-20. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-2-0-2

Лосева О. М. Живые метафоры в научно-техническом тексте (на примере текстов по машиностроению) // Гуманитарный вестник. 2018. № 1 (63). С. 1-7. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-1-502

Лосева О. М. Метафора в научно-техническом тексте // Филологические науки.

Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (3). С. 118-121.

Мельничук М. В. Метафора в англоязычном бизнес-дискурсе // Научный диалог. 2015. № 11 (47). С. 31-41.

Остапова Л. Е. Ольфакторная метафора в парфюмерном рекламном дискурсе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6. № 2. С. 52-63. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-5

Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. Москва: Рефл-бук, 2006. 651 с.

Сергиенко П. И. Особенности перевода лексических единиц в текстах политического дискурса // Научный результат. Вопросы теоретической прикладной лингвистики. 2019. Т. 5. № 3. С. 71-81. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-7

Сдобников В. В. Переводоведение сегодня: вечные проблемы и новые вызовы // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 2. С. 295-327. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-295-327

Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): Дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 210 с.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. Екатеринбург, 2003. 248 с.

Шереметьева А. А. Метафоры немецкого экономического дискурса: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2009. 160 с.

Шитиков П. М. Метафора как объект перевода (когнитивный подход) // Язык и культура: Сборник статей XXIX Международной научной конференции. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 262-267.

Abdullah S., Mahadi R., Shafie L. A. Metaphor translation from English LNT0 Malay LN engineering discourse // AIP Conference Proceedings. 2021. Volume 2339, Issue 1. DOI: 10.1063/5.0044566.

URL: <https://aip.scitation.org/doi/abs/10.1063/5.0044566> (дата обращения: 11.01.2022).

Arrese A. Euro crisis metaphors in the Spanish press // Communication & Society. 2015. Volume 28. Issue 2. Pp. 19-38. DOI: 10.15581/003.28.2.19-38

Bielenia-Grajewska M. The role of metaphors in the language of investment banking // Iberica. 2009. Volume 17. Pp. 139-156.

Charteris-Black J. Metaphor and vocabulary teaching in ESP economics // English for Specific Purposes. 2000. Volume 19. Pp. 149-165.

Chita A., Stavrou Ch. The Metaphor in Literature and the Effect on Translation // Nordic Journal of English Studies. 2020. Volume 19. Issue 2. Pp. 117-142.

Hou Zh. The Metaphor Processing and Translation Skills of Computer Technology in English Language Translation // Journal of Physics: Conference Series, 2021. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1744/4/042125/pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

Kalda A., Uusküla M. The Role of Context in Translating Colour Metaphors: An Experiment on English into Estonian Translation // Open Linguistics. 2019. Volume 5. Pp. 690-705. <https://doi.org/10.1515/opli-2019-0038>

López A. M. R., Llopis M. A. O. Metaphorical pattern analysis in financial texts: Framing the crisis in positive or negative metaphorical terms // Journal of Pragmatics. 2010. Volume 42. Pp. 3300-3313. DOI: 10.1016/j.pragma.2006.06.001

Massey G. Re-framing conceptual metaphor translation research in the age of neural machine translation: Investigating translators' added value with products and processes // Training, Language and Culture. 2021. Volume 5. Issue 1. Pp. 37-56. DOI: 10.22363/2521-442X-2021-5-1-37-56

Molchanova I., Kurilenko V., Biryukova Y., Kulikova E., Makarova M. Specifics of translating metaphors from English into Russian in medical discourse // Proceedings of INTCESS 2019- 6th international conference on education and social sciences. Dubai. U.A.E. 2019. P. 122-128.

Newmark P.A. Textbook of Translation. New York: Prentice Hall, 1988. 292 p.

Sattar H. A., Sabah S. M. Metaphor in Political and Literary Texts: A Pragmatic Analysis // AWEJ. 2014. Volume 5, Number 1. Pp. 277-289.

Venuti L. The Translator's Invisibility. London and New York: Routledge, 2008. 365 p.

Xia M. Analysis of Metaphor Translation from the Perspective of Relevance Theory – A Case Study of the Translation of Metaphor in Fortress Besieged // Journal of Language Teaching

and Research. 2021. Volume 12. Issue 1. Pp. 194-198. <http://dx.doi.org/10.17507/jltr.1201.21>

Zhulavska O., Martynyuk A. English-Ukrainian translations of synesthetic metaphors // Translation and Power. Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2020. Pp. 271-278.

Gallego C. M., Yepes G. R. Metaphern in zeiten der wirtschaftskrise: Eine studie über die übersetzung der jahresberichte des internationalen währungsfonds // Iberica. 2018. Volume 36. Pp. 69-92.

References

Agafonova, O. I., Belozerova, M. S. and Larini S. (2020). Functioning of the Complex Metaphor "Politics is Animal World" in contemporary Mass-Media, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 6 (1), 3-11, DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-1-0-1 (In Russian)

Andrjulina, T. V. (2008). Byki i medvedi: rol' metafory v konceptualizacii ekonomicheskikh realij [Bulls and bears: the role of metaphor in conceptualizing economic realia], *Lingvostranovedenie: metody analiza, tehnologija obuchenija: Pyatyy mezhvuzovskij seminar po lingvostranovedeniyu*, Moscow, Russia, 125-130. (In Russian)

Babkina, V. A. (2017). Physiological Metaphor as Means of Creating the Image of Modern Russia in German Media, *Nauchnyy dialog*, 3, 9-18. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-9-18 (In Russian)

Barkhudarov, L. S. (1975). *Jazyk i perevod. Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda*. [Language and translation. Questions of general and special theory of translation.], Mezhdunarodnye otnoshenija, Moscow, Russia. (In Russian)

Budaev, E. V. and Chudinov, A. P. (2008). *Zarubezhnaja politicheskaja lingvistika: uchebnoe posobie* [Foreign political linguistics: textbook], Flinta, Moscow, Russia. (In Russian)

Dobrosklonskaya, T. G. (2006) Media discourse as an object of linguistics and cross-cultural communication, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2, 20-33. (In Russian)

Dondik, L. Yu. (2020). A comparative study of pragmatic characteristics of parallelisms functioning in British and American Internet advertising discourse, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 6 (4), 44-52.

DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-4-0-5 (In Russian)

Dubrovina, I. I. and Sakovets, S. A. (2020). Metaphor in the legal discourse: translation methods, *Language of Science and Professional Communication*, 1, 84-94. (In Russian)

Ivchenkov, I. V. (2018) Media discourse of modernity: stylistic priorities and extralinguistic factors, *Aktual'nye problemy stilistiki*, 4, 71-76. (In Russian)

Isupova, M. M. and Koptelova, I. Ye. (2018). Conceptual metaphors in corporate law, *Courier of Kutafin Moscow State Law University*, 1, 59-67. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.059-067 (In Russian)

Kozhemyakin, E. A. (2010) Mass communication and mass discourse: towards methodology, *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 12, 83, 13-21. (In Russian)

Kurash, S. B., Amatov A. M. and Svishchov G. V. (2018). Military metaphor in political discourse: tactics and strategy, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 4 (2), 12-20. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-2-0-2 (In Russian)

Loseva, O. M. (2018) Living metaphors in scientific texts (using texts on mechanical engineering as an example), *Humanities Bulletin of BMSTU*, 1 (63), 1-7. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-1-502 (In Russian)

Loseva, O. M. (2015). Metaphor in scientific-technical text, *Philology. Theory & Practice*, 8 (3), 118-121. (In Russian)

Melnichuk, M. V. and Osipova, V. M. (2015). Metaphor in English business discourse, *Research Result*, 11 (47), 31-41. (In Russian)

Ostapova, L. E. (2020). Olfactory metaphor in perfume advertising discourse, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 6 (2), 52-63. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-5. (In Russian)

Pochepstov, G. G. (2006) *Teoriya kommunikacii* [Theory of communication], Reflbuk, Moscow, Russia. (In Russian)

Sergienko, P. I. (2019) Translation peculiarities of linguistic units within texts of political discourse, *Research result. Theoretical and applied linguistics*, 5 (3), 71-81. (In Russian)

Sdobnikov, V. V. (2019). Translation Studies Today: Old Problems and New Challenges. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (2), 295-327. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-295-327. (In Russian)

- Utkina, T. I. (2006). Metaphor in popular scientific medical discourse (semiotic, cognitive-communicative and pragmatic aspects), Ph.D. Thesis, Language theory, Perm State University, Perm, Russia. (In Russian)
- Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaja mozaika v sovremennoj politicheskoj kommunikacii: Monografija* [Metaphorical mosaic in modern political communication: Monograph], Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia. (In Russian)
- Sheremeteva, A. A. (2009). Metaphors of German economic discourse, Ph.D. Thesis, Germanic languages, Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk, Russia. (In Russian)
- Shitikov, P. M. (2019). Metaphor as an object of translation (cognitive approach), *Yazyk i kul'tura: Sbornik statej XXIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Proc. of XXIX International scientific conference "Language and culture"], Tomsk, Russia, 262-267. (In Russian)
- Abdullah, S., Mahadi, R. and Shafie, L. A. (2021). Metaphor translation from English LNT0 Malay LN engineering discourse, *AIP Conference Proceedings*, available at: <https://aip.scitation.org/doi/abs/10.1063/5.0044566> (Accessed 11 January 2022). (In English)
- Arrese, A. (2015). Euro crisis metaphors in the Spanish press, *Communication & Society*, 28 (2), 19-38. DOI: 10.15581/003.28.2.19-38 (In English)
- Bielenia-Grajewska, M. (2009). The role of metaphors in the language of investment banking, *Iberica*, 17, 139-156. (In English)
- Charteris-Black, J. (2000). Metaphor and vocabulary teaching in ESP economics, *English for Specific Purposes*, 19, 149-165. (In English)
- Chita, A. and Stavrou, Ch. (2020). The Metaphor in Literature and the Effect on Translation, *Nordic Journal of English Studies*, 19 (2), 117-142. (In English)
- Hou, Zh. (2021). The Metaphor Processing and Translation Skills of Computer Technology in English Language Translation, *Journal of Physics: Conference Series*, available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1744/4/042125/pdf> (Accessed 10 January 2022). (In English)
- Kalda, A. and Uusküla, M. (2019). The Role of Context in Translating Colour Metaphors: An Experiment on English into Estonian Translation, *Open Linguistics*, 5, 690-705. <https://doi.org/10.1515/opli-2019-0038> (In English)
- López, A. M. R. and Llopis, M. A. O. (2010). Metaphorical pattern analysis in financial texts: Framing the crisis in positive or negative metaphorical terms, *Journal of Pragmatics*, 42, 3300-3313. DOI: 10.1016/j.pragma.06.001 (In English)
- Massey, G. (2021) Re-framing conceptual metaphor translation research in the age of neural machine translation: Investigating translators' added value with products and processes, *Training, Language and Culture*, 5 (1), 37-56. DOI: 10.22363/2521-442X-2021-5-1-37-56 (In English)
- Molchanova, I., Kurilenko, V., Biryukova, Y., Kulikova, E. and Makarova, M. (2019). Specifics of translating metaphors from English into Russian in medical discourse, *Proceedings of INTCESS 2019- 6th international conference on education and social sciences*, Dubai, U.A.E., 122-128. (In English)
- Newmark, P. A. (1998). *Textbook of Translation*, Prentice Hall, New York, USA. (In English)
- Sattar H. A. and Sabah S. M. (2014). Metaphor in Political and Literary Texts: A Pragmatic Analysis, *AWEJ*, 5 (1), 277-289. (In English)
- Venuti, L. (2008). *The Translator's Invisibility*, Routledge, London and New York, UK, USA. (In English)
- Xia, M. (2021). Analysis of Metaphor Translation from the Perspective of Relevance Theory – A Case Study of the Translation of Metaphor in Fortress Besieged, *Journal of Language Teaching and Research*, 12 (1), 194-198. <http://dx.doi.org/10.17507/jltr.1201.21> (In English)
- Zhulavska, O. and Martynyuk, A. (2020). English-Ukrainian translations of synesthetic metaphors, in Harmon, L. and Osuchowska, D. (eds.), *Translation and Power*, Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 271-278. (In English)
- Gallego, C. M. and Yepes, G. R. (2018). Metaphern in zeiten der wirtschaftskrise: Eine studie über die übersetzung der jahresberichte des internationalen währungsfonds, *Iberica*, 36, 69-92. (In German)
- Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.**
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Юлия Алексеевна Трегубова, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков и перевода ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Yuliya A. Tregubova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Romance-Germanic Languages and Translation, Bunin Yelets State University.

Екатерина Владимировна Лаврищева, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков и перевода ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Ekaterina V. Lavrishcheva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Romance-Germanic Languages and Translation, Bunin Yelets State University.